Простуда.

Это разозлило Санг Ван, и выражение ее лица стало не слишком хорошим. Неужели он считает вещи, которые она носила, грязными! И что ее грязные вещи не годятся для его благородной сестры!

Ши Фэнджу заметил перемену в выражении лица Санг Ван, и понял, что его слова прозвучали ужасно. Он быстро улыбнулся, пытаясь поправиться: “Санг Ван, не думай об этом слишком много. Дело не в том, что я испытываю отвращение, вовсе нет! Просто я думаю… эта заколка тебе идет, так зачем же ты отдала ее старшей сестре? Разве у тебя нет других украшений?”

Выражение лица Санг Ван немного смягчилось, и она заговорила жестким тоном: “Какая разница? Разве они все не одинаковы!”

«Твоя старшая сестра сама ее выбрала. Могла ли я отказать? Я боялась, что если я не отдам заколку ей, то у нас наверняка будут неприятности!» - подумала Санг Ван.

Ши Фэнджу потерял дар речи. Но увидев, что Санг Ван собирается лечь спать, Ши Фэнджу внезапно почувствовал желание и выпалил: "Конечно, не одинаковы. Я купил эту заколку специально для тебя и не хочу, чтобы ты отдавала ее другим!”

Санг Ван была поражена. Ее тело напряглось, и она стояла неподвижно. Что он сказал? Он сказал, что купил заколку “специально” для нее? Неужели она ослышалась?

Ши Фэнджу глубоко вздохнул: “Санг Ван, ты не ослышалась. Я купил ее специально для тебя. По-моему, эта заколка тебе очень идет! Но я не ожидал, что ты отдашь ее кому-то другому”.

Губы Санг Ван слегка шевельнулись, и она тихо сказала: “Я, я… старшая сестра пришла сегодня. И все подарки, которые она приняла, она выбирала сама….”

«Что?» - глаза Ши Фэнджуя внезапно стали более оживленными, и его плохое настроение, казалось, значительно улучшилось.

Санг Ван почувствовала себя несколько смущенной и неопределенно сказала: "Ничего! Уже довольно поздно, так что ты тоже должен лечь отдохнуть!”

Ши Фэнджу усмехнулся и спросил: “Ты хочешь сказать, что моя сестра взяла заколку по собственному желанию, и это не ты подарила ее ей?”

Эта заколка уже отдана, так зачем же продолжать ее расспрашивать! Но Санг могла только кивнуть.

Уголки губ Ши Фэнджуя приподнялись. Его вопросы, казалось, были по существу, и он продолжил: “Тогда, значит, тебе нравится эта заколка?”

« …Нравится», - Санг Ван снова мягко кивнула.

«Понятно! - Ши Фэнджу улыбнулся. - Раз уж старшая сестра взяла ее, пусть будет так. Ты не должна чувствовать себя неловко. В следующий раз я обязательно найду для тебя что-нибудь получше! А теперь ложись».

«Я так и сделаю!» Разве она когда-нибудь говорила, что не хотела отдавать эту заколку? Но так как он уже высказался в этом смысле, Санг почувствовала некоторую радость. По крайней

мере, не была ли она теперь где-то в его сердце?

На следующий день Лан Сян прибежала в главный двор и тихо сказала Ши Юмэй: «Старшая мисс, мисс моей семьи заболела! Я не смею поднимать шум, но, зная, что старшая мисс здесь, я набралась смелости обратиться к вам за помощью!»

Услышав это, Ши Юмэй встревожилась и ответила: "Глупая девчонка! Ты должна поспешить и позвать врача, если твоя мисс больна!”

«Но мисс сказала не делать этого. Она не хочет волновать…» - Лан Сян судорожно сглотнула.

Ши Юмэй нахмурилась и последовала за Лан Сян в Пионовый парк. «Иди, я буду следовать сзади!» Почему Фанцзы напугана и осторожна до такой степени?! Не осмеливается сказать Санг Ван, чтобы та пригласила врача, даже несмотря на то, что она больна! Кажется, Санг Ван запугала ее до смерти!

Ши Юмэй стиснула зубы. Эта женщина действительно знает, как покупать сердца людей! «Я была слишком близорука, раз на меня вчера произвели хорошее впечатление только из-за нескольких украшений! Я обманута!»

Лицо Гу Фанцзы побагровело. Одетая в платье цвета слоновой кости, она лежала в постели и без конца кашляла. Ее волосы были распущены. Ее глаза были красными, а лицо слегка бледным. На первый взгляд она выглядела жалкой.

Ши Юмэй вздрогнула и, присев на край кровати, воскликнула: «Когда ты так разболелась?! Вчера ничего не было!»

«Кузина Юмэй» - поздоровалась Гу Фанцзы, и ее глаза слегка увлажнились.

“Не плачь, не плачь! - Ши Юмэй наклонилась, чтобы обнять ее, и нежно похлопала по спине, прежде чем мягко сказать: - Моя добрая сестра, не грусти! Тебе плохо? Я позову эту порочную женщину. Ты довела себя до такого состояния и не получила от нее никакой помощи!”

«Не надо!- Гу Фанцзы быстро потянула Ши Юмэй за руку, прежде чем всхлипнуть: - Это не связано с ней; это все вина Фанцзы. Вчера вечером Фанцзы не следовало слишком долго сидеть во дворе. А теперь я простудилась. Не знаю как, но я просидела там всю ночь, ничего не понимая, а когда наступило утро, почувствовала пульсирующую головную боль и не смогла встать с постели…. Я опять беспокою кузину Юмэй!»

“Это и моя вина тоже, - Ши Юмэй не могла не почувствовать легкого раскаяния. Она вздохнула и добавила: - Вчера вечером я должна была подумать о тебе и прийти, чтобы составить тебе компанию!”

Гу Фанцзы поспешно улыбнулась: «Кузина Юмэй, что ты говоришь! Ты вернулась, чтобы отпраздновать праздник Середины осени, поэтому ты должна была использовать это время, чтобы оставаться с тетей! Даже если бы ты пришла, Фанцзы наверняка не обрадовалась бы этому!”

Это имеет смысл, подумала Ши Юмэй и кивнула, прежде чем почувствовать еще большее разочарование Санг Ван: “ Но Санг Ван - как она могла не прийти и не навестить тебя! Разве так жена должна заботиться о тех, кто окружает Фэнджуя? Как только семья Санг учила свою дочь!”

«Сестра была занята подготовкой к празднику, так что она, должно быть, очень устала! Кузина Юмэй, ты не должна винить ее! В конце концов, это вина Фанцзы - то, что она захотела немного насладиться лунным светом...»

«Ах ты! - Ши Юмэй не могла не вздохнуть, прежде чем сказать: - Не волнуйся! В будущем так не должно продолжаться! Теперь здесь есть я! Ай, кстати, разве Фэнджу не приходил к тебе вчера?»

Слова Ши Юмэй задели больное место Гу Фанцзы. С неловким видом она едва смогла выдавить улыбку и ответила: "Кузен... я уверена, что он был занят... но Фанцзы знает, что Фанцзы все еще есть в его сердце! Зная это... мне этого достаточно..."

Ши Юмэй вдруг вспомнила, что Ши Фэнджу вернулся поздно вечером. Он ездил улаживать дела ее мужа! Чувствуя себя виноватой, она кашлянула и перестала углубляться в эту тему. Она посмотрела на Гу Фанцзы, прежде чем улыбнуться, и утешила: "Это верно, у тебя с моим братом такие долгие отношения, и он всегда хорошо относился к тебе. Эта связь не может сравниться ни с чем другим! Достаточно того, что ты это понимаешь!" С этими словами она посмотрела на Лан Сян и выругалась: "Глупая служанка, почему ты все еще стоишь здесь? Иди и позови доктора! Разве ты не видишь, что твоя мисс плохо себя чувствует!"

Лан Сян быстро взглянула на Гу Фанцзы, поклонилась и поспешно ушла.

Затем Ши Юмэй продолжала утешать Гу Фанцзы.

Гу Фанцзы могла только развеселиться и благодарно улыбнуться Ши Юмэй, но в глубине души она была разочарована. Она хотела использовать окольный метод, чтобы тайно намекнуть Ши Юмэй, чтобы кузина часто напоминала Ши Фэнджую, чтобы тот навещал ее. Но кто знал, что прежде чем она успеет это сделать, ее остановят.

Лан Сян поспешила в маленький сад и известила Санг Ван о болезни своей хозяйки. Санг Ван велела слуге пригласить врача, а сама отправилась в Пионовый парк, чтобы лично взглянуть на Фанцзы.

«Младшая сестра, ты больна? Это очень серьезно?» - Санг Ван вошла в дом и с беспокойством спросила.

«О, сестра, ты здесь!» - Гу Фанцзы изо всех сил пыталась встать, выражая благоговение и удивление на своем лице.

«Младшая сестра, ты не должна вставать! - наблюдая за ее претенциозными манерами, Санг Ван усмехнулась. Она остановила Фанцзы, прежде чем заговорить с раскаянием: - Из-за моей небрежности младшая сестра заболела!»

«Значит, ты это понимаешь?! - холодно сказала Ши Юмэй: - Как жена Фэнджуя, ты должна проявлять больше добродетели! Фанцзы по закону его наложница, так что ты должна о ней заботиться! Более того, она племянница моей матери. Если ты будешь продолжать в том же духе, я боюсь, что когда моя мать начнет обвинять тебя, ты не сможешь ей возразить!»

«Это действительно моя небрежность! - Санг Ван опустила голову, но, увидев Лан Сян, стоящую в стороне, продолжила: - А что касается тебя, так вот как ты служишь своей мисс? Ночной ветерок прохладный, так как же ты могла позволить своей мисс простудиться, сидя во дворе? Твоя мисс все еще в трауре, разве она в настроении заботиться о своем теле? Даже если ты не смогла остановить ее, ты должна была принести ей дополнительную одежду! Ты столько

лет служила своей мисс, и я думала, что ты будешь осторожна, но кто знал, что ты будешь такой беспечной! Младшая сестра, хочешь выбрать какую-нибудь другую девушку себе в служанки?

Лан Сян горько плакала и уже стояла на коленях, признавая свою ошибку. Гу Фанцзы и Ши Юмэй были ошеломлены словами Санг Ван и не могли ничего возразить.

«Спасибо тебе, сестра, за заботу! - Гу Фанцзы кашлянула, прежде чем с благодарностью сказать: - Сестра и так изо дня в день занята домашними делами, так что сестре нет необходимости беспокоиться о чем-то здесь! Вчерашний день был полностью моей виной, это не имеет никакого отношения к Лан Сян! Она очень хороша и очень полезна, и к тому же нет никакой необходимости увеличивать здесь количество слуг!»

Гу Фанцзы про себя усмехнулась: «Конечно же, хвост лисицы обнажен! Неужели ты думаешь, что сможешь прислать шпионов в мой двор! Как будто я тебе позволю!»

«Младшая сестра, - Санг Ван бросила взгляд на Ши Юмэй. - Ты же слышала, она призналась, что это все ее вина и что это не имеет ко мне никакого отношения! - С улыбкой она продолжила: - Ты уже взрослая, так как же ты можешь быть такой своенравной! Кроме того, это тело твое! Если ты заболеешь, ты сама будешь страдать, и другие члены семьи наверняка будут огорчены! В будущем больше так не делай!»

Повернувшись к Лан Сян, она улыбнулась и извинилась: «Я обидела тебя! Ты верная и преданная служанка и даже не пыталась давать никаких объяснений! Я действительно обидела тебя!»

«Я не смею обижаться!» - Лан Сян поклонилась, прежде чем тихо встать в сторонке.

Поскольку Гу Фанцзы уже сказала это, Ши Юмэй больше не могла использовать ни одну из своих идей, и фыркнула.

Вскоре после этого прибыл доктор. Быстро поставив диагноз, он сказал, что это всего лишь простуда и беспокоиться не о чем. Он достал две дозы лекарства и велел служанке отварить его, прежде чем давать пациентке, и напомнил Фанцзы, чтобы та больше не подставлялась холодному ночному ветерку. Через день или два она поправится.

Санг Ван приказала слуге проводить доктора, прежде чем проинструктировать Лан Сян: “Хотя доктор сказал не беспокоиться, я не уверена, что ты будешь осторожна! А теперь иди и подай мисс лекарство. Не поленись и вскипяти его, прежде чем подавать своей мисс! Если что-то пойдет не так, то даже если твоя мисс пощадит тебя, я этого не сделаю! А теперь иди!”

Лан Сян бросила взгляд на Гу Фанцзы. Видя, что Гу Фанцзы слишком больна, чтобы заметить ее взгляд, она тихо поклонилась, прежде чем идти готовить лекарство.

В глубине души Гу Фанцзы была разочарована, потому что изначально хотела испортить лекарство. Но Санг Ван уже ясно дала понять Ши Юмэй, что вся ответственность ложится на Лан Сян. Очевидно, Санг Ван не только умна, но и осторожна.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1252044